

Глава 12: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 12)

Ци Чаньян тяжело вздохнул, достал из системного инвентаря блокнот и протянул его Се Фанчэну:

— Вот. Иди бумажки рви.

Се Фанчэн рассмеялся сквозь силу:

— Да я правда его убил.

Ци Чаньян отмахнулся:

— Ага-ага. Иди развлекайся.

С этими словами он повернулся обратно к Гу Шаньшань, продолжая обсуждать зацепки.

Се Фанчэн в душе посетовал: «Вот ведь, даже правду теперь не верят».

Тем временем, перебрав все материалы, Гу Шаньшань и Ци Чаньян так и не нашли новых полезных□□.

— Пока можно точно сказать только одно: больница проводит эксперименты по модификации людей, — анализировал Ци Чаньян. — Обычно первый уровень сложности не должен быть таким жестким. Моих сил хватило бы на большинство NPC, но Хань Ци и Гэ Цзюань явно сильнее меня. Да ещё и директор, которого мы пока не видели. Так что тут явно надо искать способ пройти через информацию, а не силу.

Гу Шаньшань добавила:

— И, похоже, между NPC есть какая-то система сдерживания. Тот, из туалета, сначала напал на Четвёртого пациента, а не на меня. А тот, в свою очередь, тоже перестал атаковать меня и бросился на туалетного.

Ци Чаньян согласился.

Уровень Гэ Цзюань явно выходит за рамки обычного NPC первого уровня. Игра хоть и жестокая, но не настолько, чтобы не оставлять игрокам ни шанса.

И ещё тот загадочный NPC, убивший охранника...

При этой мысли Ци Чаньян невольно взглянул на Се Фанчэна.

Тот и правда скучающе рвал бумагу, складывая из неё какие-то фигурки.

В сердце Ци Чаньяна шевельнулось что-то мягкое.

«Парень вроде молодой, лет двадцати, не больше. Студент, в общем. Ну подумаешь, поюродствовал немного, поёрничал... В целом-то он не подводил, хоть и ведёт себя как безответственный ветреник. Всё-таки новичок, и в целом даже смирный».

Ци Чаньян мысленно отметил:

«Вот же он — только что я сказал ему "рви бумажки", и он действительно сидит себе тихонько,

как послушный...»

Его взгляд скользнул к мусорной корзине.

Он закрыл глаза.

Открыл.

В корзине лежали несколько аккуратно оторванных полосок бумаги.

Ци Чаньян: «...»

— СЕ ФАНЧЭН!!! — его рёв потряс стены. — ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ???

Се Фанчэн вздрогнул, сжимая в руках сложенного из бумаги жабёнка, и недоумённо уставился на него:

— Бумагу складываю.

Ци Чаньян дрожащим пальцем ткнул в сторону мусорки, голос его звучал обессиленно:

— Ты... мусорил?!

— А, ну да. Для оригами нужны квадраты — лишнее обрезал.

Ци Чаньян: «ТВОЮ ЖЕ...!!!»

Одним прыжком он оказался у корзины, выхватывая бумажные полоски.

Но было уже поздно.

Знакомое ощущение надвигающейся опасности сдавило горло.

Гэ Цзюань!

Мозг Ци Чаньяна лихорадочно перебирал тактики.

Но даже лучший план требует сил для исполнения.

От Гэ Цзюань он мог бы убежать один... но двоих не вытянет.

«Се Фанчэн хоть и идиот, но бегают быстро — может, и выживет...»

Но Гу Шаньшань...

Он стиснул губы, глядя на ничего не подозревающую девушку.

Гу Шаньшань замерла под его тяжёлым взглядом и невольно выпрямилась:

— Ци-гэ, что случилось?

Ци Чаньян открыл рот... и понял, что выхода действительно нет.

У двери ощущение опасности сгущалось с каждым шагом, пока наконец не замерло на пороге.

Тук-тук-тук.

Раздался стук.

Ци Чаньян глубоко вдохнул, собираясь хоть как-то распределить роли в предстоящей схватке...

Но Се Фанчэн, сидевший ближе всех к двери, уже поднялся, за два шага дошёл до выхода и — шмыг! — распахнул её.

На пороге стояла Гэ Цзюань с ведром в руках.

Её лицо, наполовину обожжённое кислотой, было покрыто багровыми шрамами. Глаза, словно пригвождённые, уставились на открывшего... и вдруг застыли.

Гэ Цзюань: «...»

Се Фанчэн (радостно): — О! Какие люди в такой глухой час!

Не успел он договорить, как Гэ Цзюань развернулась и бросилась прочь, даже ведро обронив.

Ци Чаньян (в шоке): — ТВОЮ ЖЕ!!!

Се Фанчэн (тоже разочарованно): — Твою ж...

Ци Чаньян, всей душой ощутивший вкус неожиданного спасения, хлопал себя по груди:

— Да как она так быстро бежит?!

Се Фанчэн высунулся в коридор — следов Гэ Цзюань уже не было.

Он вздохнул:

— Очень быстро бежит...

После таких эмоциональных американских горок у Ци Чаньяна даже сил ругаться не осталось.

Он плюхнулся на кровать, глядя, как Се Фанчэн всё ещё высматривает NPC в коридоре.

Тысячи мыслей и вопросов в его голове слились в одно призрачно-безмятежное:

— Да ты... с NPC, случаем, в одной банде?

«С Девятым ладит, при виде монстров радуется, как родных увидел...»

Ци Чаньян мысленно рвал на себе волосы:

«Самое страшное — это то, что быть его напарником ровно так же смертельно, как и встречаться с NPC!»

Гу Шаньшань наконец осознала, что произошло.

Она выдохнула с облегчением, но затем нахмурилась:

— Но... с чего бы ей убегать?

Убедившись, что Гэ Цзюань не вернётся, Се Фанчэн разочарованно вздохнул, тоже озадаченный:

— Да, вот зачем она убежала?

Ци Чаньян наконец сообразил:

— Она же увидела тебя и сбежала! Ты сам не знаешь почему?

Се Фанчэн (ещё более недоумённо):

— Откуда мне знать?

Он даже не припомнил, когда успел пересечься с этим NPC.

Хотя, возможно, и пересекался... Но они все бегают так быстро, что если он её всего один раз "трогал", то вряд ли запомнил.

Ведро всё ещё стояло у двери.

Под двойным взглядом сзади, Се Фанчэн подошёл, поднял его и занёс в комнату.

Ци Чаньян: «...»

Тот заглянул внутрь и вдруг оживился:

— О!

Ци Чаньян, решив, что там важная улика, тут же спросил:

— Что? Что в ведре?

Се Фанчэн вытащил тряпку:

— Ого, реально тряпка есть.

Затем вторую:

— Их даже две.

Ци Чаньян: «...»

Он глянул на время и сквозь зубы процедил:

— Ладно, хватит болтать. Пойду искать другие зацепки.

Сделав глубокий вдох и собрав всю свою храбрость, он добавил:

— Се Фанчэн... идёшь со мной.

Ци Чаньян рассудил про себя:

«Гу Шаньшань одна в палате вроде не нарушает никаких правил убийства... Но с нами, и особенно с этим парнем, кажется, NPC будут приползать сами собой»

Се Фанчэн пожал плечами:

— Да без проблем.

Коридор по-прежнему тонул во тьме. Близился рассвет, и тишина стала ещё более гробовой.

Перед уходом Ци Чаньян развернулся к Гу Шаньшань:

— Я буду возвращаться каждые 15 минут. Если появится NPC, которого не одолеть — просто выживай, жди меня. Не волнуйся, ты вроде не нарушаешь правил, так что NPC не должн...

Щёлк.

За спиной внезапно вспыхнул свет.

Ци Чаньян медленно повернулся с каменным лицом.

Се Фанчэн прислонился к стене, его правая рука только что щёлкнула выключателем.

— ...Ты МОЖЕШЬ ХОТЬ МИНУТУ ПОСИДЕТЬ СПОКОЙНО?! — рявкнул он.

— А? Нельзя включать? — Се Фанчэн покорно выключил свет обратно.

Ци Чаньян: «...»

Гу Шаньшань бросила на него обеспокоенный взгляд.

Он криво улыбнулся:

— Всё в порядке.

Затем закрыл дверь и развернулся.

По коридору разнёсся его не сдерживаемый более рёв:

— Ты вообще понимаешь, куда попал?! Смертность новичков здесь 90%!.. Мой «желудок» для улик, а не для твоих чёртовых тряпок!!

Их шаги и перепалка постепенно затихли вдали.

Первый этаж.

Спустившись, Ци Чаньян вновь обрёл облик опытного игрока, прошедшего шесть уровней.

Он спросил:

— Тот предмет, что я тебе дал — «Сломанная тень» — ещё при тебе?

— Ага. — Се Фанчэн порылся в кармане и достал табличку.

Ци Чаньян кивнул:

— Я отведу тебя в читальный зал. Ты подождешь меня там.

Хотя этот парень и выводил его из себя, Ци Чаньян и не думал бросать его на произвол судьбы.

«Читальный зал, скорее всего, пуст. Я смогу сначала сам поискать улики, "припарковать" его там, а потом забрать»

Например, комната без вывески рядом со столовой — там он уловил какое-то присутствие, но не мог понять, что именно.

Тащить с собой Се Фанчэна в такое место значило рисковать обоими.

«Если оставить его в читалке, в случае опасности он сможет использовать "Сломанную тень", чтобы выиграть время. А я на первом этаже — успею подоспеть»

Се Фанчэн тем временем спросил:

— А почему я не иду с тобой искать улики?

Ци Чаньян почувствовал себя воспитателем в детском саду, вынужденным придумывать отговорки:

— Ты же хорошо знаешь английский? Вот и поищешь□□ в читалке.

Тот нахмурился, вздохнул и неохотно согласился:

— Эх, ладно уж...

К этому моменту Ци Чаньян уже прошёл все стадии гнева и достиг странного спокойствия.

Дойдя до читального зала, он сначала осмотрел помещение, убедился, что угроз нет, и только тогда ушёл.

Се Фанчэн потянулся, уселся в уголке и взял первую попавшуюся книгу.

Он не заметил, что в верхней части стены между читальным залом и залом для бадминтона было застеклённое окно. И теперь оно открыто.

Вскоре из темноты бадминтонной зоны высунулась голова.

Она нависла сверху, неотрывно глядя на сидящего внизу человека. Слюна капала с её подбородка.

— Мя-ясо... Мьяясо...

Се Фанчэн, уставший от чтения, поднял глаза — и сразу оживился.

— Ну вот, это же форс-мажор! — сказал он, словно оправдываясь перед отсутствующим Ци Чаньяном. — Не я виноват, что не ищу улики.

С этими словами он взял свою палку.

С радостным видом помахал голове в окне:

— Привет, Девятый!

Но NPC №9 был уже слишком далёк от человеческого облика. Его разум растворился в мутации

— лицо обрело змеиные черты, язык беспрестанно выскальзывал наружу, а зрачки сузились в вертикальные щёлочки.

— Мяяясо... Хочу мяса...

Се Фанчэн открыл дверь и вышел в коридор.

Тем временем.

Ци Чаньян открыл заветную дверь рядом со столовой с помощью отмычки.

И застыл на пороге.

Комната разительно контрастировала с мрачной больничной атмосферой.

Розовые стены с детскими рисунками. Аккуратная кровать с нежно-розовым постельным бельём. Письменный стол, на котором ровными стопками лежали учебники и канцелярия.

В голове сложилась догадка.

Он подошёл к столу, взял верхнюю книгу.

На обложке — знакомое имя:

Лю Ханьюэ.

Это была комната дочери Гэ Цзюань.

Ци Чаньян нахмурился.

По состоянию комнаты было видно — здесь жили как минимум год.

«Какая мать станет селить своего ребёнка в психиатрической больнице? Что здесь произошло?»

Ци Чаньян начал просматривать учебники и тетради на столе.

Все книги оказались учебниками для пятого класса.

Девочка по имени Лю Ханьюэ явно училась прекрасно — на полке он нашёл несколько тестов, и почти все были с почти стопроцентными результатами.

Маленькая девочка была не только умницей — среди её вещей обнаружили ноты и грамоты за победы в конкурсах пианистов.

Но среди стопки бумаг Ци Чаньян наткнулся на один тест по языку — там, где обычно у неё были высшие баллы, стояло всего 50 с лишним.

Он перевернул страницу.

Сочинение: "Моя мама".

В клетчатом поле аккуратным детским почерком было написано:

****«У меня нет мамы». ****

«Нет мамы?»

«Но разве Гэ Цзюань не её мать?»

Нахмурившись, Ци Чаньян "проглотил" эту работу в свой желудок и продолжил поиски.

И вдруг —

«Дзинь».

Едва уловимый звук.

Прежде чем он успел среагировать, острая боль пронзила его ногу.

Ци Чаньян посмотрел вниз.

Пара глаз смотрела на него из-под кровати.

<http://bllate.org/book/14423/1275012>